

Теория и методология

К вопросу о «модели» социально — экономического развития КНР

© 2012

Э. Пивоварова

В статье показаны сущность «модели» социально-экономического развития КНР, официально названной «социализмом с китайской спецификой», ее отличия как от классического, так и от «нэповского» социализма, присущая ей практика реализации идеи «социального контроля над производством» на низовом и общегосударственном уровнях.

Ключевые слова: НЭП, социализм с китайской спецификой, решение проблем занятости, Вэнь Цзябао, XVI съезд КПК, конвергенция.

Успехи социально-экономического развития КНР в ходе рыночных преобразований очевидны. При этом многие ученые затрудняются определить характер сложившегося здесь общественного строя. Автор сопоставляет китайские реформы с ленинским НЭПОМ, обосновывает постулаты «социализма с китайской спецификой».

Официально в документах КПК этот общественный строй назван «социализмом с китайской спецификой». Однако среди исследователей нередко встречаются определения его как «капитализма с китайской спецификой», «нэповского социализма» и т.п.

В связи с довольно часто звучавшими в нашей стране, особенно по случаю 90-летия НЭПа в 2011 г., высказываниями по поводу того, что «социализм с китайской спецификой» является чем-то вроде «новой экономической политики» в России, коротко остановлюсь на этом вопросе.

Нынешние представления китайских ученых о допустимости сосуществования при социализме социалистических и несоциалистических форм хозяйства вовсе не совпадают с высказанными при жизни Ленина идеями новой экономической политики о пусть очень медленном, но все же вытеснении единоличных собственников из социалистического общества.

В вытеснении несоциалистических форм хозяйствования, преобразовании их на основе повышения производительности труда и его организации на коллективных началах виделась В.И. Ленину экономическая стратегия государства в переходный период к социализму.

Школа НЭПа состояла в том, чтобы научиться вытеснять несоциалистические хозяйства не волевыми актами, а экономическими методами, а научившись, сделать хозяйствование постоянным принципом социалистического хозяйствования. Что касается длительности этого наступления, то В.И. Ленин подчеркивал, что "существование экономической борьбы "неизбежно" до тех пор, пока не закончена, хотя бы в основе электрифи-

кация промышленности и земледелия, пока не подрезаны этим все корни мелкого хозяйства и господства рынка"¹.

Интересны в этой связи те замечания В.И. Ленина, которые были сделаны им в заключительном слове по докладу о продовольственном налоге на X Всероссийской конференции РКП(б) в мае 1921 г. по поводу намеченных (но часто неверно приписываемых ему) выводов о том, что НЭП — это "всерьез и надолго". Соглашаясь с тем, что в этом выводе. Осинский "совершенно прав", В.И. Ленин в то же время замечает: "Но когда тов. Осинский пошел дальше и насчет срока стал говорить, то тут бы я воздержался. "Всерьез и надолго" — 25 лет. Я не такой пессимист, я не стану определять каков, на мой взгляд, должен быть срок, но это, по-моему, немного пессимистично. Дай бог, чтобы мы на 5–10 лет рассчитывали, а то мы на 5 недель обыкновенно не умеем рассчитывать"².

В.И. Ленин мало говорил о возможных сроках НЭПа, но в тех случаях, когда хоть как-то это затрагивал, то склонялся (что, видимо, свойственно мыслителям революционной эпохи) к очевидной сжатости этих сроков. Так, понятие "целая историческая эпоха", (которая, по мнению В.И. Ленина, высказанному им в январе 1923 г. в работе "О кооперации", понадобится, "чтобы достигнуть через НЭП участия в кооперации поголовно всего населения") измерялась им в «одно—два десятилетия»³.

Относительно судьбы НЭПа В.И. Ленин высказался достаточно ясно: он нужен лишь до тех пор, пока социалистические уклады наберут силу, и "Россия нэповская" превратится в "Россию социалистическую". В отличие от этого, «социализм с китайской спецификой» предполагает создание модели экономической системы по принципу "существования различных по формам собственности типов хозяйств при ведущем положении общественной собственности". Причем плюрализм форм собственности признается не только как неизбежная черта начального этапа социализма (продолжительность которого измеряется примерно столетием), но и как, по всей видимости, данность общества вообще, необходимая для удовлетворения многообразных потребностей человека. Т.е. не только общественные, но и традиционно как несоциалистические типы хозяйств вписываются в модель "социализма с китайской спецификой".

Говоря о заметном сокращении позиций общественной собственности в статистических показателях и в то же время подчеркивая необходимость сохранения за ними ведущего места в народном хозяйстве, экономисты КНР обращают внимание на то, что общественная собственность включает не только государственный и коллективный секторы, но и государственные и коллективные компоненты в хозяйствах смешанных форм собственности. А поскольку доли этих компонентов, например, в акционерных предприятиях, довольно велики (75–80%), ведущие позиции общественной собственности в экономике КНР выглядят внушительнее, чем в статистике сокращенного удельного веса госсектора в общих показателях производства.

Как показывает анализ на основе первоисточников, Китай с первых лет своих реформ, внимательно изучив свой и зарубежный опыт, пошел по пути использования положительных наработок как плановой, так и рыночной экономик. Уже к середине 1980-х гг. «целевая модель хозяйственной реформы» КНР была определена учеными и руководителями страны как «органическое сочетание плана и рынка», в котором существенная роль отводилась государственному макрорегулированию и макроконтролю, что и обусловило на протяжении последующих лет реформы формирование регулируемой на макроуровне рыночной экономики. В реформировании экономической системы КНР преобразование отношений собственности стало по сути центральной проблемой. На главное место выдвинулась реформа госсобственности, причем одним из наиболее дискутируемых, но в то же время реальных направлений ее реформы стало акционирование.

В качестве субъектов акционерной деятельности были названы государство, юридические лица, физические лица, иностранные вкладчики. При этом важнейшим принципом, который закладывался в принимаемые нормативные акты по акционированию, стала защита государственных и коллективных интересов перед индивидуальными. Указывалось на недопустимость порою возникавшей под предлогом реализации паев

практики фактического дележа государственного имущества, превращения его сначала в коллективное, затем в личное. Величина государственного пая варьировалась чуть ли не в каждом конкретном случае, но предполагалось, что вкупе с коллективными паями она неизменно будет обеспечивать приоритет общественной собственности.

Важным выводом по акционированию в КНР уже в 1980-х гг. стало: если мобилизовать свободные средства можно любыми, даже фиктивными формами акционерных компаний, то для действительного достижения эффективности госпредприятий требуется обеспечить правовыми нормами преобразование госсобственности через превращение в пайщиков рабочих и служащих самих предприятий.

В разные периоды реформы от 80 до 90% акционерных предприятий КНР создавалось по типу закрытых (таких, где держателями акций являлись лишь работники предприятия). Это было признано лучшим путем повышения их заинтересованности в результатах деятельности своих предприятий и одновременно гарантией сохранности созданного предшествующим трудом имущества. Как правило, акции рабочим и служащим продавались по самой низкой или льготной цене, при учете качества работы. Практически на всех акционируемых предприятиях сохранялась система собраний представителей рабочих и служащих, их деятельности придавалось особое значение при охране социальных интересов трудящихся. Как правило, сохранялись и парткомы, руководители которых нередко становились заместителями председателей правления компании. Это способствовало урегулированию конфликтных ситуаций. В деле акционирования, как и в целом в китайской экономической реформе, предписывалось быстрое (по мере подготовки необходимых условий) продвижение вперед. Практически каждое принципиальное нововведение реформы проходило предварительно экспериментальную проверку, китайские реформаторы применяли принцип — «переходить реку, нащупывая камни». Такой подход позволил теоретикам и практикам КНР сформулировать стратегию: «обеспечивать всемерное развитие сектора смешанной формы собственности, постепенно превращая акционерную систему в главную форму реализации общественной собственности».

Фактически за годы реформ в КНР сформировалась «смешанная экономика», которую и называют «социализмом с китайской спецификой», ибо ни в классический, ни в «нэповский социализм» эта экономика не вписывается: в ней присутствует в качестве необходимой составляющей идея «социального контроля над производством». Реализация этой идеи на низовом уровне наиболее наглядна, как отмечено выше, в деятельности преобразованных на акционерных началах госпредприятий. Характерно и то, что многие китайские ученые и практики пристальное внимание уделяют вопросам распределения — в частности, взаимосвязи доли оплаты по труду с прибылью предприятия, предлагая, в частности, держать под постоянным контролем долю первоначального распределения (т.е. распределения по труду) с мотивировкой, чтобы «не допускать роста эксплуатации трудящихся» за счет снижения доли зарплаты в угоду рентабельности предприятия.

Реализация идеи «социального контроля над производством» на общегосударственном уровне находит отражение в динамике расходов госбюджета — в частности, в приоритетном росте вложений в наиболее слабые звенья экономики, в трудоустройство, в социальное обеспечение самых обездоленных групп населения, в решение нарастающих социальных противоречий между городом и деревней, между регионами КНР и между разными слоями населения. На первоочередное решение этих проблем направлены постановления пленумов и съездов ЦПК все последнее десятилетие. Так, 3-й пленум ЦК КПК 16-го созыва (2003 г.) прямо указал в своем постановлении на необходимость уделять пристальное внимание разрешению проблемы существенного роста разрыва между уровнем доходов различных социальных групп и, взяв в качестве стратегической цели достижение всеобщей зажиточности и увеличение доли населения со средними доходами, поднять их уровень у социально слабых слоев, регулируя сверхвысокие и устраняя незаконные доходы. Практическая реализация этих установок стала подтверждаться следующими показателями: дотации на обеспечение прожиточного минимума городского населения возросли с 2002 г. по 2003 гг. вдвое: с 4,6 млрд юаней до 9,2 млрд юаней, бла-

годаря чему прожиточный минимум был обеспечен для 22,35 млн горожан. Более чем на 13% выросли дотации из центрального бюджета на выплату средств пенсионерам и сокращаемому персоналу госпредприятий, увеличились дотации центральным и западным регионам и районам центрального подчинения по освоению целины.

В целях стимулирования ускоренного развития социальной сферы центральные финансовые органы в 2003 г. отпустили на нужды образования, здравоохранения, науки и техники, культуры, физкультуры и спорта 85,5 млрд юаней (на 12,4% выше показателя предшествующего года, а госзаймовое инвестирование в пользу развития социальной сферы возросло почти втрое, составив 16,3 млрд юаней. В целом в госзаймовом инвестировании был сделан крен в сторону села, социального обеспечения, освоения западных регионов, поддержки северо-восточной и других старых промышленных баз — т.е. в те сферы, которые ранее были объявлены отстающими на пути общего прогресса⁴.

Показательно, что Вэнь Цзябао в докладе на второй сессии ВСНП 10-го созыва (2004 г.) отметил необходимость «оказывать больше внимания той части городского и сельского населения, которой живется особенно тяжело, на деле помогать крайне нуждающимся семьям в реальных затруднениях с лечением болезней, школьным обучением детей, жильем, зимним отоплением и т. д.», а также важность «повышения потребительских возможностей населения среднего и малого достатка» (что призвано способствовать продолжительному и относительно быстрому росту народного хозяйства, его доброкачественному кругообороту)⁵. Подчеркивая важность активизации работы по трудоустройству, он рекомендовал «с особой тщательностью проводить политику финансово-кредитной поддержки, частичного либо полного освобождения от налогов», указав тем самым на один из действенных способов самостоятельного создания рабочих мест.

В то время уже осуществлялся эксперимент по реформированию налогов и денежных сборов на селе. На поддержку этой реформы центральный бюджет выделил 30,5 млрд юаней, бюджеты провинций, городов и уездов, имеющих на то условия, также выделили на это средства. Сфера эксперимента расширилась с 20 провинций до масштаба всей страны, уменьшение средней нагрузки на крестьян превысило 30%. Уже на четвертой сессии ВСНП в 2006 г. сообщалось, что в результате успешного продвижения эксперимента с комплексной реформой на селе был отменен налог на скотоводство, количество единиц провинциального уровня, где полностью ликвидирован сельхозналог, увеличилось до 28; в скором времени сельхозналог был полностью отменен⁶.

Можно сказать, что и на исходе трех десятилетий рыночных реформ главной социальной проблемой для КНР остается трудоустройство — именно с этим в первую очередь связаны перспективы улучшения жизни китайского народа и постепенная ликвидация бедности. Именно поэтому в расходной части центрального бюджета на 2009 г. специально оговаривается выделение субсидий на трудоустройство в размере более 42 млрд юаней (почти на 67% больше предшествующего года), а также стимулирование правительственных инвестиций на крупные строительные объекты для обеспечения крестьян работой в городах⁷. Одновременно правительства различных уровней прилагают много усилий для профессиональной переподготовки лиц, потерявших работу, и рабочих из крестьянской среды, поощряют предприятия к организации обучения без отрыва от производства и т.п.

Как свидетельствуют документы 5-ой сессии ВСНП одиннадцатого созыва, в 2011 г. работа в области трудоустройства велась наиболее активно: по многим каналам наращивалось число рабочих мест, всемерно стимулировалось трудоустройство за счет предпринимательства, усиливалась профессионально-квалификационная подготовка, возросла динамика бюджетной, налоговой и финансовой поддержки трудоустройства выпускников вузов, рабочих из числа крестьян и прочих слабо защищенных групп населения.

При отлаживании отношений распределения доходов акцент ставился на повышении доходов низкооплачиваемого населения. Реальный рост среднестатистических чистых доходов крестьян стал самым высоким с 1985 г. (как подчеркивалось на сессии, он уже два года подряд превышал темпы роста доходов у горожан). Повсюду в весьма значи-

тельной мере была повышена ставка минимальной зарплаты, седьмой год продолжала повышаться основная часть пенсии у пенсионеров предприятий, продолжали расти пособия, гарантирующие прожиточный минимум в городе и на селе, единовременные денежные пособия были выданы 86 с лишним миллионам нуждающихся по всей стране, возросла доля населения со средними доходами; минимум годичного дохода, не облагаемый личным подоходным налогом, поднялся с 2 000 до 3 500 юаней⁸.

В 2011 г. на нужды тех сфер, что напрямую связаны с жизнью народа, включая образование, здравоохранение, социальное обеспечение, трудоустройство, жилищное обеспечение, культуру, из госбюджета было выделено в общей сложности 3 810,8 млрд юаней (прирост составил 30,3%)⁹.

В 2012 г. здесь вновь поставлена задача на основе единого и всестороннего планирования сосредоточить финансовые средства на улучшении жизни народа. Практически на всех официальных форумах страны после XVI съезда КПК (2002 г.) и до настоящего времени обсуждаются вопросы нарастающих социальных противоречий между городом и деревней, различными регионами страны и слоями населения, все больший акцент ставится на необходимость в любой деятельности следовать принципу «человек превыше всего». Т.е., путь к экономическому прогрессу в ходе рыночных преобразований сопровождается в КНР «социальным контролем над производством», с обязательным учетом интересов трудового народа.

Еще в дореформенный период в КНР внимательно изучался опыт организации социальной защиты трудящихся, в том числе в развитых государствах (с особым интересом к Англии, Швеции, Норвегии, Финляндии). При этом признавалось, что в упомянутых странах жизнь народа оказалась защищена намного лучше, чем за 30 лет дореформенного социалистического строительства в КНР. В конечном счете на новом этапе развития руководство страны избрало собственные способы решения социальных проблем, отвечающие особенностям Китая.

Как показывает осуществленный автором анализ (автор провела исследование современной «модели» социально-экономической системы КНР по трем монографиям: Строительство социализма со спецификой Китая. Поиск пути. М.: Наука, 1992; Социализм с китайской спецификой: итоги теоретического и практического поиска». М.: Изд. фирма «Химия и бизнес», 1999; Социализм с китайской спецификой. М.: ИД «Форум», 2011) уже к началу XXI в. в КНР сложилась конвергентная по своему наполнению «смешанная экономика» с разнообразными по уровню развития производительными силами, где сосуществуют различные по формам собственности типы хозяйств и соответствующие им отношения по производству и распределению материальных благ. Благодаря принятию принципа «трех представительств», расширившего «социальную опору» руководства страны, политическая надстройка приведена в определенное соответствие с «многоцветным» базисом.

В первое десятилетие XXI в. и все последние годы усилия страны направлены на улучшение качественных параметров сложившейся «модели» и выправление тех социально-экономических перекосов, которые могли бы подорвать социальную стабильность в китайском обществе.

1. Ленин В.И. ПСС. Т. 44. С. 343.

2. Там же. Т. 43. С. 329–330.

3. Там же. Т. 45. С. 372.

4. Жэньминь жибао. 2004. 19 марта.

5. Там же.

6. Там же. 2006. 7 марта.

7. Там же. 2009. 16 марта.

8. Там же.

9. Там же.